Похороны в мире духов отличались от похорон в мире живых. Во-первых, души состояли из рейши, частиц духа, а значит, через некоторое время они просто... испарялись, и их частицы присоединялись к другим, составляющим Общество душ. Возможно, когда-нибудь частицы духа, из которых состояли Хорио и Тацуя, перевоплотятся в новые души. До их реинкарнации могут пройти годы, если вообще пройдут, но, глядя на пламя, пожиравшее два гроба, я надеялся, что где-то в мире живых родились два новых ребенка.

Пожалуйста, Ками, - думал я, - пусть у них обоих будет еще один шанс на жизнь. Пусть они будут счастливы.

"Ни-чан?" Я посмотрел вниз, где Рукия крепко сжимала мою руку. Она почти не выпускала ее из рук с тех пор, как я вернулся, весь в крови и в изнеможении спотыкаясь. При всей своей молодости она, как и все мы, знала, что иногда люди уходят и не возвращаются. Стоило ей взглянуть на тела Тацуи и Хорио, и она поняла, что они уже никогда не проснутся.

"Да, Рукия?" спросила я. "Что случилось?"

"Что теперь будет с Тацуей-нии и Хорио-нии?" Я закрыл глаза, внезапно почувствовав усталость. Взрослая или нет, Рукия все еще оставалась ребенком.

"Когда-нибудь они возродятся и обретут новые жизни", - рассеянно ответил я.

"Как ты думаешь, мы когда-нибудь встретимся с ними снова?" спросила она тоненьким голоском. Притянув Рукию к себе, я наклонился и крепко обнял ее, зарывшись лицом в ее волосы. "Я надеюсь на это, имоуто. Очень надеюсь".

"Привет." Я оглянулся и увидел Казуки, прислонившегося к дереву.

"Что ты здесь делаешь?" спросил я, укладываясь на землю. Прошло две недели с тех пор, как мы потеряли Тацую и Хорио, и хотя острая боль утраты не притупилась, я уже начал к ней привыкать. Иногда, правда, я смотрела на пустой футон Тацуи, или готовила ужин и автоматически поворачивалась, чтобы крикнуть Хорио, чтобы он перестал воровать еду, но никого не находила, и дом казался таким пустым без несносно ласковых поддразниваний Хорио и быстрой, ободряющей улыбки Тацуи.

"Уже поздно. Рукия уже начала волноваться", - ответил он, подойдя и присев рядом со мной.

"Мне просто нужно было ненадолго отлучиться", - ответила я на его незаданный вопрос. "Лес - он спокойный".

"И полно дупла", - ответил он, бросив на меня порицающий взгляд, но протестовать не стал. "Как ты держишься? И не говори, что ты в порядке", - добавил он, бросив на меня острый взгляд. "Очевидно, что это не так".

"Как будто вам есть о чем говорить, мистер "я-буду-полностью-разбит"", - проворчал я. "Тебе повезло, что я добрая, иначе ты бы неделю мучился от похмелья".

"А, - сказал он, потирая затылок. "Я когда-нибудь упоминала, что ты самый замечательный человек на свете? И не уклоняйся от ответа". Я вздохнула, мысленно прощаясь со своим временем релаксации.

"Просто... я убила двух человек той ночью", - заявила я, глядя на свои руки. Иногда мне приходилось успокаивать себя тем, что они не все еще в крови.

"Верно. Я почти забыл - это ведь был ваш первый раз, когда вы кого-то убили, не так ли?" сказал он, прежде чем бросить на меня обеспокоенный взгляд. "Это тяжело, я понимаю, и на некоторых людей это влияет сильнее, чем на других. Ты ведь знаешь, что можешь поговорить с нами, правда? Никто из нас не станет думать о тебе хуже за то, что тебя это беспокоит. Первое убийство - это не то, к чему стоит относиться легкомысленно".

"Меня это не беспокоит". честно заявила я. Потому что это было не так. Совсем нет.

И вот что меня действительно беспокоило.

Потому что я был врачом, и когда-то идея убить кого-то даже не пришла бы мне в голову. Конечно, в Инузури это был лишь вопрос времени, но я всегда представлял, что это будет крайняя мера, самооборона, и что после этого меня будет мучить чувство вины. Ни разу я не предполагал, что это будет так просто.

Потому что в те ужасные мгновения тишины после того, как Хорио рухнул на землю, я без колебаний нанес смертельный удар. А увидев, как Тацуя падает, и кровь капает из его рта, я не стал медлить с нанесением смертельного удара. В тот момент, сидя на противнике и держа руки на его груди, я думал только о том, что эти люди забрали у меня двух товарищей, двух друзей, двух братьев, а я без колебаний использовал свое реяцу, чтобы остановить его сердце.

И это пугало меня больше, чем что-либо другое. Ведь я была Юкимурой Хисаной, некогда доктором Кристиной Далтон, и я должна была сохранять людям жизнь. Я не должна была испытывать мстительное чувство удовлетворения, увидев страдальческое выражение лица своего похитителя, когда я ударила его ножом. Я должен был испытывать угрызения совести, остановив чье-то сердце, а не смутное чувство сожаления, что не сделал смерть более мучительной. Я не должен был получать удовольствие от потери жизни.

"Просто... я не понимала, насколько сильно изменилась", - наконец сказала я. Казуки долго смотрел на меня.

"Знаешь, желание отомстить - это вполне человеческое желание", - сказал он. "Ты не чудовище, если радуешься, что люди, отнявшие у тебя любимых, мертвы". Он полез в свою юкату, достал тонкий острый нож, который я узнала бы где угодно, и протянул его мне. У меня

перехватило дыхание, а рука задрожала, когда я обхватила пальцами рукоять кинжала.

"Кинжал Тацуи... зачем?" спросил я, глядя на него расширенными глазами. На его губах заиграла горько-сладкая улыбка, отдающая чем-то вроде гордости.

"Оставь его себе. Он бы хотел, чтобы он был у тебя". Он встал и начал уходить. "Береги его, слышишь?" Я слегка улыбнулась, поднялась на ноги и пошла следом, слыша невысказанные слова. Позаботься о себе. Это то, чего хотел бы Тацуя.

http://tl.rulate.ru/book/103014/3574270